Э 56/338

338

ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

ОТЪ

ПОВАЛЬНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Графа Д. И. Хвостова.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ БИБЛІОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1832.

Печатать позволяется.

С. Петербургъ. 28 Сентября 1832 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

2007043650

ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

ОТЪ ПОВАЛЬНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Храбрый и великодушный народъ Россійскій въ одно почти столѣтіе своими подвигами и искуствами всякаго рода удивилъ Европу. Что я говорю? Одни ли подвиги, однѣ ли искуства обращаютъ на него изумленные взоры просвѣщеннѣйшей части свѣта? Онъ удивляетъ ее многими высокими гражданскими и нравственными добродѣтелями. Любовь къ отечеству, благотворительность и сострадательность суть отличительныя доблести сыновъ Россіи. Вотъ единственный источникъ незабвенныхъ въ лѣтописяхъ міра событій и дѣяній; вотъ причина, что въ обширнѣйшей изъ всѣхъ державъ, пространству коея предѣломъ служитъ Океанъ, а славѣ и величію своды небесные, почти вездѣ учреждены благодѣтельные домы,

богадѣльни, больницы и благотворительныя общества, пекущіяся о благосостояніи народномъ. Ревнуя высокимъ и славнымъ дѣяніямъ моихъ соотчичей, осмѣливаюсь предложить одно, не менѣе другихъ полезное, средство, относительно предохраненія народа, особливо поселянъ или земледѣльцевъ, отъ повальныхъ болѣзней (épidemie).

Сословіе простолюдимовъ, столь необходимое и вмѣстѣ столь далекое отъ предусмотрительности въ соблюденіи внѣшняго своего благосостоянія, также отъ благоразумія въ сбереженіи своего здоровья, что почти не имѣетъ нужныхъ пособій, или не умѣетъ принять надлежащихъ мѣръ къ защищенію себя отъ заразительныхъ болѣзней. На сіе-то должно обратить вниманіе, тѣмъ болѣе, что заразы, какъ ниже увидимъ, гораздо сильнѣе свирѣпствуютъ тамъ, гдѣ менѣе предосторожностей. Вотъ подвигъ, достойный сострадательныхъ сердецъ, достойный каждаго сына отечества. Сіе-то чувство состраданія побудило меня сдѣлать нѣкоторое начертаніе о предохраненіи отъ заразительныхъ болѣзней. При семъ случаѣ

необходимо нужнымъ почитаю прежде всего изъяснить самую цѣль сего сочиненія. Мое намѣреніе весьма далеко отъ того, что бы по всѣмъ селеніямъ, или, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ большимъ селамъ учредить лѣчебницы, врачей и проч. Сіе, кромѣ чрезвычайныхъ издержекъ, было бы и невозможно, или весьма трудно по мѣстному расположенію селеній; но я очень бы желалъ, что бы вездѣ былъ установленъ постоянный, такъ сказать, присмотръ или иначе уходъ за больными, препятствующій заразительнымъ болѣзнямъ усиливаться.

Ужасны разрушительныя дѣйствія жестокой бури, когда она въ сопровожденіи свирѣпыхъ вихрей, сильныхъ громовыхъ ударовъ и густаго мрака, поминутно озаряемаго блистаніемъ молніи, внезапно облегаетъ поднебесную и съ быстрыми потоками, текущими изъ многоводныхъ облаковъ, изливаетъ ярость свою на мѣста, которыя она проходитъ. Тамъ обильные ручьи дождя потопляютъ тучныя нивы; тамъ порывистые вѣтры, сокрушая верхи зданій, мчатъ обломки оныхъ по воздушному пространству; а тамъ разстилаю-

щіеся пожары гонятъ словесныхъ и безсловесныхъ животныхъ въ темные вертепы или мрачныя пещеры. Шумъ, происходящій отъ древесъ, вой со свистомъ отъ ущелинъ, трескъ отъ разрушающихся обиталищъ и стоны жителей усугубляютъ трепетъ и всеобщее смятеніе. Еще кажутся ужаснѣе опустошительныя дѣйствія заразы. Одинъ человѣкъ заражаетъ семейство, семейство селеніе, селеніе уѣздъ, уѣздъ цѣлую область, и не прежде сіе зло искореняется, какъ по истощеніи собственныхъ его силъ и лишеніи послѣднихъ жертвъ. Вотъ тому примѣры: Исторія свидѣтельствуетъ (смот. Степенную книгу), что въ 1364 году моровая язва, начавшаяся въ Татарскихъ улусахъ, перешла въ Москву, гдѣ, посѣкая смертною косою жителей, не оставила довольно живыхъ для погребенія мертвыхъ.

Несчастіе, постигшее Москву въ 1771 году, представляетъ картину ужаса и бѣдствія. Зараза, привезенная по увѣренію лѣтописей того времяни, изъ арміи въ Декабрѣ 1770 года, въ тоже время разлилась по всей столицѣ. Невѣжество и суевѣріе возстали на жизнь Пастыря Церкви

и изрыли для него, а съ нимъ и для другихъ многихъ, общую могилу. Повсюду царствовало безмолвіе и мертвенная тишина. Улицы и домы опустѣли, окны вездѣ были выбиты и изъ печальныхъ обиталищъ выходили изрѣдка глухіе умирающихъ жителей стоны, прерываемые завываніемъ голодныхъ псовъ. Одни могильщики, сопровождающіе груды труповъ для преданія землѣ, въ одеждѣ фурій являлися на стогнахъ. Богослуженіе — отрада страждущихъ — въ благочестивомъ градѣ совсемъ почти пресѣклося; Церкви были заперты, служители Вѣры умирали отъ свирѣпой язвы. Наконецъ губительное зло сіе, неблаговременно врачуемое, расторгнувъ всѣ узы родства и дружества, съ волненіемъ народнымъ разлилося отъ Москвы на сѣверъ далѣе 300 верстъ. Всѣ дороги по селеніямъ были завалены; вездѣ окны, такъ же какъ и въ самомъ городѣ, выбиты. Людей не поражала, но, такъ сказать, всюду пожирала острая коса смерти. Оставшіеся въ живыхъ и скотъ блуждали по лѣсамъ. Переписи того времяни свидѣтельствуютъ о невѣроятномъ числѣ погибшихъ и объ ужасѣ пагубныхъ послѣдствій.

Возразятъ, что еще прежде волненія народнаго уже были взяты мѣры для истребленія заразы, какъ то: составлена врачебная Коммисія, опредѣлены въ каждой части столицы, кромѣ полицейскихъ чиновниковъ, изъ присудственныхъ мѣстъ Приставы, Доктоpы и Лѣкари, отъ коихъ отправляющіеся въ путь при выѣздѣ изъ города, должны были получать свидѣтельства о незараженномъ ихъ состояніи. Все сіе конечно было; но приведено въ дѣйствіе поздно, т. е. въ Іюлѣ 1771 года, и притомъ производилось нѣкоторымъ образомъ тайно, въ видѣ осторожности. До конца Августа шептали только о прилипчивой болѣзни, которая въ началѣ своемъ не могла свирѣпствовать по причинѣ стужи, вспыхнула на суконномъ дворѣ въ Маршѣ и до Генваря 1772 года опустошала городъ и окрестности. Что касается до произшедшаго въ столицѣ бунта и убіенія шамошняго Архіепископа, они могли разлить заразу по окрестностямъ, но не были ея причиною; напротивъ, если бы не допустили заразы, не произошло бы и бунта.

Другой примѣръ бѣдствія, постигшаго

Россію въ наше время, представляетъ для насъ 1812 годъ. Огонь и мечь неистоваго властолюбія грозили тогда Москвѣ гибельнымъ паденіемъ. Можно ли было ожидать, что бы послѣдствіе того обратилось въ заразительную болѣзнь? Побѣжденные заражали и, такъ сказать, побѣждали ею самихъ побѣдителей. Тѣ, кои избѣжали остріе меча, пали подъ ударами заразы. Съ одной стороны лютое оружіе, съ другой сей моровый бичъ разили вмѣстѣ и враговъ и соотечественниковъ нашихъ. Всѣ дороги отъ Смоленска до Москвы и отъ Москвы до Малоярославца были устланы и замощены тѣлами.

Скажутъ, что убыль народа, произшедшая собственно отъ заразы, при тогдашнихъ обстоятельствахъ весьма незначительна. Но, по моему мнѣнію, и той не надлежало быть, особливо при усердномъ наблюденіи. Убыль и одного человѣка для сострадательнаго сердца чувствительна.

Да не заключатъ отсюда, будто я намѣренъ предложить о заведеніи больницъ по всемъ селеніямъ. Признаю полезнымъ, похвальнымъ и, можно сказать, спасительнымъ устроеніе оныхъ по знаменитымъ

столицамъ, Губернскимъ городамъ и даже по уѣздамъ и селамъ или мѣстечкамъ, особенно тамъ, гдѣ можно найти искусныхъ врачей и удобныя средства къ излѣченію закоренѣлыхъ болѣзней; соглашаюсь и на мнѣніе безсмертнаго Суворова (*), который утверждалъ, что *подвижныя госпитали вредны, ибо воинъ, по его словамъ, привыкаетъ ко вкусной похлебкѣ и мягкой постелѣ.* Такóвая истина конечно можетъ имѣть свое отношеніе и къ хлѣбопашцамъ; но слѣдуетъ ли изъ того, что нѣтъ ни какой нужды обращать на нихъ особенное вниманіе относительно случающихся между ними болѣзней?

Нынѣ, скажутъ мнѣ, благодареніе просвѣщенію и бдительному Правительству, есть въ областяхъ врачебныя управы, а въ городахъ врачи, и такъ же у нѣкоторыхъ человѣколюбивыхъ и зажиточныхъ помѣщиковъ больницы. Это правда. Но много ли такóвыхъ въ Россіи, особенно по деревнямъ и селамъ? Да не подумаютъ

(*) Смотр. приказъ Великаго Полководца, напечатанный въ Русскомъ Вѣстникѣ С. Н. Глинки, въ царствованіе Императора Александра I.

такъ же, будто я намѣренъ предложить объ учрежденіи таковыхъ больницъ съ тѣмъ, что бы имѣть надъ оными надзоръ областнымъ или уѣзднымъ врачамъ. Разстояніе областнаго города отъ уѣзднаго и уѣзднаго отъ селенія часто препятствуетъ благодѣтельному врачу имѣть надлежащій присмотръ и постоянное наблюденіе за болѣзнію, легко превращающеюся въ заразительную потому, что предубѣжденіе и грубость народа отвращаютъ его отъ употребленія врачеванія. Грубость народа есть главное препятствіе къ учрежденію больницъ въ селеніяхъ; побѣдить ее можно внушеніемъ истины и опытомъ учрежденія. Хотя послѣдствія первой заразы Московской обратили попеченіе на истребленіе нѣкоторыхъ застарѣлыхъ вредныхъ обычаевъ; но на самый корень или на истинную причину заразъ доселѣ поспѣшнаго и всемѣстнаго вниманія не было обращаемо. Откроемъ оную причину и вмѣстѣ покажемъ средство или способъ, помощію коего всегда и вездѣ, гдѣ бы то ни было, можно отъ усиливающейся прилипчивой болѣзни избавляться, или, лучше сказать, можно оную предупреждать.

Должно обратить вниманіе на то, что въ самой Москвѣ не умерло ни одного изъ обитателей значительнаго состоянія, т. е. изъ дворянъ и богатыхъ гражданъ. Два частные случаи, при моихъ глазахъ свершившіеся, ясно показываютъ, что относительно заразительныхъ болѣзней въ Русскомъ народѣ болѣе нужно предохраненіе, нежели фармакопическое лѣченіе.

Родитель мой оставилъ Москву въ началѣ Августа 1771 года съ тѣмъ, что бы себя, семейство и поселянъ предохранить отъ заразы. Попечснія его были увѣнчаны успѣхомъ. Тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ вотчину его, находящуюся въ уѣздѣ Переславля-Залѣскаго въ селѣ, такъ называемомъ, *Слободка* на Кубрѣ, которая разстояніемъ отъ Москвы на 110 верстъ, онъ учредилъ, по предписанію Правительства, проѣздъ не чрезъ деревню, а по задворкѣ. Сіе тѣмъ болѣе нужно было, что весьма часто проѣзжающіе изъ Москвы къ Троицѣ и далѣе, въ Ростовъ, легко могли заражать жителей. Работы прекращены не были; но всякое безнужное сношеніе съ городомъ и окрестностями пресѣчено. На барскомъ дворѣ и въ деревнѣ считалося до 250 душъ. На

случай обыкновенныхъ болѣзней: жара, поноса, лихорадки и другихъ, употреблялися средства самыя простыя: больные отдѣлялися отъ здоровыхъ, наблюденіе чистоты, т. е. чаще обыкновеннаго перемѣна бѣлья, употребленіе Русскихъ бань и ежедневное въ каждой избѣ можжевельникомъ куреніе.

Еще домолвить надобно, что самое село тогда находилося въ общемъ владѣніи съ Г. Трубниковымъ, который былъ въ отсутствіи, и вотъ какое повстрѣчалося препятствіе: два или три дворовыя семейства половины Трубникова, послѣ народнаго волненія въ Москвѣ, возвратились въ свои домы; сами уже были заражены и принесли съ собою зараженныя вещи. Родитель мой велѣлъ все ихъ имущество сжечь, а самихъ запереть въ пустую избу, дабы не сообщалися съ дворовыми и крестьянами обѣихъ половинъ. Три женщины и одинъ мущина изъ числа пришедшихъ умерли. Другой не захотя сидѣть въ пустой горницѣ, какъ въ тюрмѣ, скрылся и жилъ въ стогу почти до Рождества, питаясь милостынями. Онъ и всѣ прочіе въ обѣихъ половинахъ остались цѣлы и невредимы,

такъ, что по всей дорогѣ изъ Ростова въ одномъ только селѣ Слободкѣ не было выбито ни въ одной избѣ окна, какъ то дѣлалось во многихъ другихъ для вымораживанія вреднаго воздуха и въ знакъ опустошенія того селенія заразою.

Въ Февралѣ 1813 года я, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію и порученію Комитета Гг. Министровъ, отправленъ былъ въ Губерніи: Новгородскую, Вологодскую, Костромскую, Ярославскую и Владимирскую для истребленія благовременно заразительныхъ болѣзней, происшедшихъ отъ прохода плѣнныхъ Французовъ. Во всѣхъ упомянутыхъ пяти Губерніяхъ, ввѣренныхъ осмотру моему, не было театра войны, и слѣдовательно болѣзни не могли свирѣпствовать въ нихъ съ такою силою, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ укоренялися отъ смрада, который, растворяясь въ ядоносныхъ испареніяхъ изъ человѣческихъ труповъ или падали скота, заражали воздухъ. Благодареніе Богу, что съ открытіемъ весны не воспослѣдовало такой же, какъ въ 1771 году заразы отъ груды мертвыхъ, въ одну могилу зарываемыхъ. Сіе должно приписать попеченію началь-

ства, имѣющаго присмотръ за глубокостію паковыхъ ямъ, особливо въ Москвѣ, въ окрестностяхъ оной и даже до Смоленска.

Что же касается до обозрѣваемыхъ мною Губерній, то убыль въ оныхъ простирается не свыше 5,000 человѣкъ; но оная была бы гораздо менѣе, если бы повсюду соблюдалось общее и единообразное попеченіе съ самаго начала. Вотъ и тому примѣръ: Ярославской Губерніи Даниловскаго уѣзда въ селѣ Тимохинѣ, находящемся между Ярославлемъ и Костромою и принадлежащемъ тогда Бригадиршѣ Лобковой, хотя проводъ плѣнныхъ партій былъ самый многочисленный, но, по мѣстному пребыванію помѣщицы и попеченію ея, не умерло ни одного человѣка. Сіе случалося во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщики жили сами и гдѣ взяты были предохранительныя мѣры. Въ сей истинѣ мы очень легко можемъ быть убѣждены, когда возмемъ тогдашнія записки объ умершихъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ помѣщики были на лицо или въ отсутствіи. Тоже должно сказать и о значительномъ числѣ умершихъ во время заразы Московской, простирающемся до 22 тысячъ человѣкъ, каковая

убыль не доходила бы и до четвертой доли, если бы приняты были сначала надлежащія предосторожности.

Всѣ таковые случаи или примѣры неоспоримымъ служатъ доказательствомъ, что очень удобно и весьма легко учредить во всѣхъ селеніяхъ постоянное призрѣніе или уходъ за больными, котораго доселѣ не было. О если бы въ любезномъ нашемъ отечествѣ существовала новая Силоамская купель и никто бы изъ сыновъ его не могъ сказать: *не имамъ человѣка!* Приступимъ къ изложенію способовъ, необходимо нужныхъ для предполагаемаго учрежденія.

Заведеніе сіе, для принесенія желаемаго успѣха, должно быть насаждаемо и охраняемо Христіанскою любовію, совѣтами, внушеніями и чаяніемъ во благовременіи собственной пользы. На кого же, если не на Пастырей Духовныхъ и не на самихъ помѣщиковъ можно возложить сіе богоугодное и, такъ сказать, спасительное дѣло? Они всѣхъ ближе къ состоянію земледѣльца. Священники раздѣляютъ полезные труды его, предохраняютъ на преткновенномъ пути жизни отъ пороковъ и соблазна,

упѣшая въ несчастіяхъ; помѣщики назидаютъ благосостояніе и удовлетворяютъ нуждамъ его: слѣдственно и пѣ и другіе обязаны пещись, дабы смерть, подобно жадному волку, не похищала напрасно овецъ паствы ихъ.

Я и выше сказалъ, что не пишу о истребленіи болѣзней методическимъ лѣченіемъ, а только разсуждаю о недопущеніи заразъ. Нуженъ порядокъ. Безъ больницъ и безъ врачей христіанская любовь и состраданіе предохранятъ отъ оныхъ. Чѣмъ? совѣтами и внушеніями. Священники и помѣщики при каждомъ случаѣ должны внушать поселянамъ охраненіе врученнаго имъ здѣсь *таланта*, т. е. жизни, убѣждая для собственной пользы не таить, а открывать немощи тѣлесныя. Они, по любви своей, найдутъ полезныя средства въ облегченіе недужныхъ. Если сіе сдѣлано будетъ, послѣдующее само собою объяснится. Нынѣ, благодаря духу любви, царствующему повсюду, пріемлется весьма похвальное попеченіе о заключенныхъ въ темницы, по предположенію незабвеннаго Говарда; кольми паче оное должно быть усугубляемо о невредимомъ членѣ

цѣлаго политическаго шѣла, который, такъ сказать, есть питатель земнородныхъ.

Но кто скажетъ Священнику или помѣщику о болѣзни Клима, Карпа или Власа? Здѣсь то должно искать главной причины заразы. Отсюда то происходило, и смѣло можно заключить, что безъ надлежащаго присмотра всегда будетъ происходить большое зло, закоренѣлость болѣзней, язва и утрата людей. Помѣщики, прикащики, старосты и выборные въ деревняхъ вообще узнаютъ о больныхъ только потому, что Климъ, Карпъ и Власъ не ходятъ на работу, а Священники, когда пригласятъ ихъ исповѣдать, причастить и муропомазать больнаго. Посмотришь, — семейство Клима, Карпа и Власа померло, а деревня вся заразилась. Какъ же это предупредить? Вотъ мое мнѣніе. Надобно, что бы крестьянинъ, предварительно узнавъ отъ помѣщика или Священника о силѣ и значеніи слова *хворости*, немедленно имъ доносилъ объ оной; и для того строжайше предписать старшимъ въ семействѣ, матери или женѣ больнаго, о объявленіи о томъ выборному, а сей

Священнику или помѣщику. Изъ сего рождается вторый многосложный вопросъ: развѣ помѣщики и Священники врачи? Если бы они и имѣли нѣкоторое познаніе и искуство, то достанетъ ли имъ времени на посѣщеніе больныхъ? Отвѣтъ готовъ. Священники и помѣщики конечно не врачи, но они отцы многочисленнаго семейства, и слѣдовательно должны пещись о благоденствіи онаго. Сіе посѣщеніе входитъ въ ихъ обязанность и не отниметъ времени на прочія дѣла, съ званіемъ ихъ сопряженныя. Осмотрѣть больнаго, посѣтить и утѣшить его здѣсъ не значитъ то, что въ свѣтскомъ быту называется *визитъ Доктора*. Просвѣщеніе и опытность, отъ лѣтъ пріобрѣтаемая, научитъ ихъ узнавать родъ болѣзни, а иногда даже степень оной, и расположитъ сходственно съ тѣмъ свои совѣты, предписанія и наставленія, которыя большею частію ограничиваются запрещеніемъ нѣкоторыхъ вредныхъ привычекъ, невѣжествомъ изъ давнихъ временъ вкорененныхъ. Вотъ ихъ дѣло. Наблюденіе за состояніемъ больнаго и точное исполненіе предписаній поручается другимъ. Безъ сомнѣнія, въ нашемъ сострадатель-

помъ народѣ нѣтъ ни одной деревушки, которая не заключала бы въ себѣ двухъ или трехъ благочестивыхъ старичковъ или старушекъ, которые съ радостію примутъ на себя сіе Христіанское дѣло. Одинъ осмотръ и отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ полагаютъ уже большое препятствіе распространенію эпидемической болѣзни, чего единственно и требовать только должно.

Здѣсь возразятъ снова, что для отдѣленія больныхъ отъ здоровыхъ необходимо нужно будетъ завести, ежели не въ каждой деревнѣ, то по крайнѣй мѣрѣ при двухъ или трехъ смѣжныхъ селеніяхъ одну больницу. Я на сіе весьма согласенъ; только съ тѣмъ ограниченіемъ, что бы сіе полезное заведеніе столь же было просто, сколь просты всѣ прочіе предлагаемые мною способы предупреждать болѣзни. Нѣтъ особенной нужды въ учрежденіи таковыхъ больницъ, какія существуютъ въ областныхъ и уѣздныхъ городахъ; довольно для сего обыкновенныхъ хижинъ, подобныхъ тѣмъ, кои заведены для покойниковъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы не хоронить ихъ прежде трехъ сутокъ.

Нужно только, что бы оныя были опъ другихъ хижинъ отдѣльны. Гдѣ нѣтъ таковой избы, или иначе хоромины, тамъ можно построить новую, что весьма недорого обойдется и со всемъ хозяйственнымъ присмотромъ. Дѣло помѣщика или Священника внушать помощникамъ своимъ о содержаніи въ сей больницѣ или, какъ угодно назвать, богадѣльнѣ чистоты, опрятности и свѣжести воздуха, о частой перемѣнѣ бѣлья, о вседневномъ куреніи, о недопусканіи больныхъ шататься босыми ногами въ мокрую или холодную погоду и о доставленіи пищи не столько суровой, какъ обыкновенно и проч.

Но вотъ новое затрудненіе. Гдѣ помѣщику, Священнику и ихъ сопрудникамъ взять потребныя врачевства? Еще повторяю, что не надобно смѣшивать ухода за больными или предостереженія отъ заразы съ методическимъ лѣченіемъ. На первое каждаго станетъ, лишь бы было къ тому Христіанское усердіе, на которомъ основывается все дѣло. Большая разница не допустишь простуду обратиться въ горячку, или методою истребить оную. Народъ нашъ, отличающійся крѣпостію тѣ-

ла и здоровымъ составомъ, удаленный отъ роскоши, часто въ недугахъ своихъ, какъ опытъ доказываетъ, излѣчивается чашкою чаю, рюмкою заморскаго вина и подобными простѣйшими врачевствами. Сверхъ того недорогой цѣны стоитъ запасъ магнезіи и ревеня; притомъ есть много простыхъ лѣкарствъ, извѣстныхъ въ большей части селеній. Уголь Г. Каменецкаго и другія въ лѣчебникѣ его предписанныя средства могутъ принести большую пользу и достаточны къ тому при первомъ зарожденіи болѣзни, особливо тамъ, гдѣ нѣтъ въ близости настоящихъ врачей. Таковые лѣчебники имѣются во всѣхъ губерніяхъ, особенно, какъ мнѣ извѣстно, въ Вологодской и Ярославской; они могутъ служить библіотекою въ сельскихъ богадѣльняхъ, хотя сіе и не входитъ въ составъ моего предположенія.

Если приступлено будетъ къ попеченію о больныхъ и учредится постоянный, повсемстненный и единообразный за оными уходъ; то не только полезно, но, кажется мнѣ, и необходимо въ каждомъ селеніи имѣть одного или двухъ мальчиковъ, обу-

чившихся спавить клистиръ и пускать кровь изъ жилъ и піявочную.

Я заключаю, что вниманіе на страждущее человѣчество легко можетъ и должно быть нынѣ же произведено въ дѣйство. (*)

Каждое Губернское Начальство есть Государственное и вмѣстѣ благодѣтельное заведеніе, которое имѣетъ всю власть и способы остепенить полезное для человѣчества намѣреніе на незыблемомъ основаніи. Простое оглашеніе сего начертанія въ журналахъ, безъ сомнѣнія, окрилитъ ревность мѣстныхъ начальниковъ и Пастырей Церковныхъ къ исторженію, какъ выше было сказано, напрасныхъ жертвъ изъ челюстей смерти. Отечество наше по справедливости славится предъ просвѣщенною Европою введеніемъ прежде другихъ въ Россіи, во дни безсмертной ЕКАТЕРИНЫ II, способа прививать оспу, который, если не на половину, то по крайней мѣрѣ на одну треть прибавляетъ народа, въ чемъ легко можно увѣриться медицическими книгами;

(*) Я не говорю о карантинахъ, устроенныхъ въ южныхъ областяхъ: ибо не разумѣю заразъ воздушныхъ, а единственно тѣ, кои распространяются отъ непредохраненія.

еще болѣе превознесется оно въ наше время искорененіемъ внутри онаго заразительно-прилипчивыхъ болѣзней.

Я, какъ частный человѣкъ, основавшій доводы свои на печальныхъ опытахъ, убѣждаясь во глубинѣ души моей о пользѣ, отъ того произойти имѣющей, называю простo начертаніе сіе *уходомъ за больными*, потому, что лѣчебники мои, больницы суть живые свишки, воспламененные любовію ко Христу и человѣчеству, и думаю, что польза, которая неминуемо должна послѣдовать, будетъ тогда только очевидна, когда сіе намѣреніе, основывающееся на христіанскомъ соболѣзнованіи, получитъ, такъ сказать, дѣйствительное бытіе, крѣпость и силу въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, болѣе помѣщичьихъ и особливо тѣхъ, гдѣ они сами имѣютъ пребываніе; оно, безъ сомнѣнія, распространитъ благотворное дѣйствіе свое на всю Имперію.

Нѣтъ нужды, кажется мнѣ, ни въ новыхъ штатахъ, ни въ новыхъ налогахъ: таковое заведеніе очень просто и не можетъ быть тягостно никому, ибо основываетъ общую пользу на частной. Словомъ, вотъ мое послѣднее умствованіе.

Каждый предводитель Дворянства размѣряетъ свой уѣздъ на 20 участковъ, болѣе или менѣе, судя по населенію; избираетъ къ каждому надзирателя изъ благочестивыхъ жителей обоего пола и склоняетъ мѣстнаго помѣщика, такъже, по сношенію съ начальствомъ, приходскаго Священника имѣть подъ своимъ надзоромъ и покровительствомъ сію больницу или богадѣльню. Сіе домашнее или внутреннее призрѣніе, въ случаѣ упущенія или худаго присмотра, обязано отвѣтственностію Министерству Внутреннихъ дѣлъ. Впрочемъ оное не иное что есть, какъ первоначальное, свойственное каждому человѣку, особенно Христіанину, попеченіе о ближнихъ.

Если отъ неизвѣстныхъ причинъ, при всей внутренняго призрѣнія бдительности, число болящихъ въ селеніи, въ коемъ до 150 душъ, умножится до 20, то невозбраняется сему призрѣнію прибѣгнуть къ домостроительству Правительства, т. е. общему призрѣнію уѣзднаго врача, областной управы и другимъ средствамъ.

Вотъ мое предположеніе. Оно, кажется, удобоисполнительно. Кто отречется, по словамъ Спасителя міра, посѣтить больнаго

и прикрыть нагому нуждающагося? Кружки при приходской Церкви достаточно будетъ для удовлетворенія всѣхъ нуждъ болящихъ. Еще повторяю, что сіе есть одно только начертаніе.

Сочинено 1814 года, Іюля 4 дня.

2007043560